

Хотя Цзи Юйтан не приняла вызов на поединок, она всё же пристально следила за тем, кто его бросил. В конце концов, она не знала, продолжит ли эта особа бросать вызовы после победы или поражения.

Эту девушку звали Янь Шоуся, и сейчас она находилась лишь на стадии Преображения, постигая лишь одну поэму — Невопрошание. Однако она уже сумела создать свою судьбоносную реликвию, оставалось лишь выбрать путь и сконденсировать истинную энергию. Для перехода со стадии Преображения на стадию Закладывания основ судьбоносная реликвия и истинная энергия были одинаково необходимы. Кто-то конденсировал истинную энергию меча, кто-то — пяти громов; у каждого была своя собственная энергия, и золотые ядра, которые формировались в итоге, тоже сильно различались. Например, путь, по которому предстояло идти Цзи Юйтан, можно было назвать Путем Драконьего Золотого Ядра.

Поединок был назначен через три дня, и все ученики академии собрались поглазеть на зрелище. Во-первых, потому что к Ли Цзиньюй и Цзи Юйтан здесь относились с чрезмерным вниманием, а во-вторых — по старой привычке устраивать новичкам проверку на прочность.

— Старшая сестра Янь уже почти достигла стадии Закладывания основ, ей остался лишь шаг до конденсации истинной энергии. Разве вызывать на бой новенькую младшую сестру — это не издевательство?

— Ты думаешь, те две младшие сестры — легкая добыча? Младшая сестра Цзи... ну, не знаю. А вот младшая сестра Жань — истинная наследница дворца Тайюань! К тому же, судя по её ауре, она сама вот-вот достигнет того же уровня, что и старшая сестра Янь.

Зеваки заранее обступили арену, но Ли Цзиньюй и Янь Шоуся появились лишь с опозданием. Одна — в украшениях из нефрита и перьев зимородка, другая — с благородным и спокойным, словно хризантема, нравом.

Цзи Юйтан не стала показываться вместе с Ли Цзиньюй; она заняла неприметный угол и, не отрываясь, следила за обеими на арене. Жань Гучжу была тем врагом, которого ей непременно нужно победить в будущем, а Янь Шоуся — кризисом, возникшим прямо сейчас. Ей нужно было изучить их техники и способности, чтобы в будущем, если доведется столкнуться с ними, чувствовать себя увереннее.

— Младшая сестра Жань, — Янь Шоуся слегка улыбнулась и, взмахнув рукавом, произнесла: — Я практикую технику под названием Канон Невопрошания, и мне уже удалось создать судьбоносную реликвию — Книгу Невопрошания.

Ли Цзиньюй усмехнулась, её магическая сила взметнулась, словно прилив, и перед ней зависла изумрудно-зеленая жемчужина. Она ответила поклоном:

— Я постигаю технику Девяти циклов лунных фаз.

Это был метод созерцания лунного божества: от молодой луны до серпа, первой четверти,

растущей луны, полнолуния, а затем путь в обратном порядке — к убывающей луне, последней четверти и снова к новолунию, образуя цикл. Однако эта техника часто требовала сочетания с другими магическими способностями.

Ли Цзиньюй выбрала второе. Колебания лунных фаз вызывали приливы и отливы, и словно серебряная лента, упавшая с небес, они обрушились на окружающее пространство. Убывание и рост луны были подобны циклу жизни и смерти, и её домен также представлял собой целостный мир. В таких условиях всё решали столкновение магической силы и эволюция дао.

Небеса нельзя вопрошать, но можно создать Невопрошание. По мере того как из Книги Невопрошания исходили звуки Дао, обстановка на арене менялась. Книга задавала вопросы, а ответы Янь Шоуся были безмолвными — они проявлялись в изменении окружающего пространства, выстраивая мир, который отвечал на вопросы. Чтобы противостоять этому, нужно было либо противопоставить ответ, разрушив изменения домена Янь Шоуся, либо силой пробить эту иллюзию с помощью магической энергии.

— Не зря она наследница дворца Тайюань. Книга Невопрошания старшей сестры Янь бьет прямо в корень Дао. Многие на этом обожглись. На нынешнем уровне развития большинство не знает, как отвечать, да и стоит ли вообще отвечать.

Тихий вздох раздался совсем близко. Цзи Юйтан, внимательно наблюдавшая за боем, обернулась.

— Это водная техника? — Янь Шоуся смотрела на Ли Цзиньюй с восхищением. Её собственное мастерство было на голову выше, поэтому она видела, что жемчужина Ли Цзиньюй вот-вот станет полноценным судьбоносным артефактом. Она взмахнула рукой, и над ней возникла небесная книга. Раздался шелест страниц, и зазвучал голос, полный печали: — В начале времен, кто передал путь? Когда верх и низ еще не обрели форму, как можно было исследовать это? Во тьме и хаосе, кто мог постичь предел? Когда всё было лишь подобием, как можно было распознать это?

Слова из Книги Невопрошания падали, словно печати, нацеленные на Ли Цзиньюй. Та сохраняла спокойствие: одной рукой она управляла приливом, смывающим домен Янь Шоуся, а другой — лунными фазами, которые, несмотря на смену форм, оставались всё той же изумрудной жемчужиной. Сейчас жемчужина излучала холодный лунный свет, отражая летящие в неё символы.

После того как Янь Шоуся проявила вежливость, Ли Цзиньюй не стала отказываться и перехватила инициативу. Её магическая сила забурлила, жемчужина разделилась на несколько световых теней. Под ногами Ли Цзиньюй поднялся мощный поток воды, колеблющийся в такт лунным фазам.

К ним подошла ученица академии в конфуцианском халате. В отличие от других, она выглядела растрепанной, а в руке держала винную тыкву, что придавало ей вид свободного и небрежного даоса. Цзи Юйтан потребовалось время, чтобы вспомнить её имя — Шэнь Цзао.

Шэнь Цзао усмехнулась, её взгляд упал на плетеный пояс Цзи Юйтан:

— Это плетение из травы довольно изящное.

Ученики академии Белого Оленя не знали, какую технику практикует Жань Гучжу, но Цзи Юйтан была прекрасно осведомлена. Услышав слова Ли Цзиньюй, она вздрогнула. Та практиковала созерцание семи звезд Большой Медведицы, так почему же сейчас это лунные фазы? Говорят, солнце, луна и звезды — три источника света, неужели она выучила еще одну технику во дворце Тайюань? Не хочет раскрывать свои истинные методы? Пока Цзи Юйтан размышляла, на арене началось активное действие.

— Старшая сестра Шэнь, — Цзи Юйтан вежливо поклонилась.

У Цзи Юйтан было немного хобби, и плетение из травы было одним из них. Нефрит на поясе был случайным, а вот узлы она плела сама, каждый раз разные. Цзи Юйтан слегка покраснела от смущения, сделала вид, что не расслышала вопроса, и спросила:

— Как вы думаете, старшая сестра Шэнь, кто победит?

— А есть какая-то разница? — вопросом на вопрос ответила Шэнь Цзао.

Цзи Юйтан промолчала. Разница была огромной. Она сейчас была не в лучших отношениях с Ли Цзиньюй, но, поскольку они жили под одной крышей, в глазах других учеников они были заодно, и у неё возникло противоречивое чувство: она не хотела, чтобы та победила, но и не хотела, чтобы она проиграла.

— Неужели младшая сестра думает, что если она победит сейчас, то избежит следующего поединка? — Шэнь Цзао посмотрела на Цзи Юйтан с улыбкой. — Помимо боевого поединка, есть еще литературный. Младшая сестра всё-таки не из нашей академии, если Янь Шоуся выйдет снова, это будет слишком жестоко. Дальше вызов брошу я, бездельница.

— Бездельница? — в глазах Цзи Юйтан промелькнуло сомнение. Неужели она думает, что она не знает о славе Шэнь Цзао, которая могла сочинить сотню стихов за чашей вина? Пока Цзи Юйтан была в замешательстве, на арене раздались раскаты грома. Она присмотрелась: в потоке воды вспыхнули молнии.

— Небесный гром лунного сердца? Ого, впечатляет. У этой младшей сестры Жань немало припрятано в рукаве, — Шэнь Цзао улыбнулась.

Домен Янь Шоуся был разрушен этим потоком молний, еще не успев толком сформироваться. Она укрылась в сиянии Книги Невопрошания, но Ли Цзиньюй была защищена жемчужиной, и пробить её было бы непросто. Янь Шоуся улыбнулась, первой убрала книгу и сказала:

— Мастерство младшей сестры поражает, я признаю поражение.

Ли Цзинюй тоже убрала магию и поклонилась:

— Старшая сестра слишком добра. Я не смогла одолеть вас, так что это не победа.

Янь Шоуся покачала головой, сменив тему:

— Боевой поединок окончен, но как насчет литературного? Примет ли младшая сестра новый вызов?

— Не беспокойтесь, младшая сестра Цзи уже приняла вызов, — громко объявила Шэнь Цзао, прищуриив пьяные глаза. Все взгляды тут же устремились на Цзи Юйтан.

Цзи Юйтан была в шоке. Это было несправедливо! Когда она успела принять вызов? Она перевела взгляд на Ли Цзинюй, но та молчала, не выказывая ни капли сочувствия.

— Куй железо, пока горячо. Литературный поединок не требует подготовки, начнем прямо сейчас, — с улыбкой сказала Шэнь Цзао.

— Хотя младшая сестра Цзи не из конфуцианской школы, она прочла множество книг, и в литературном таланте я ей уступаю. Будет справедливо, если она примет этот бой, — Ли Цзинюй посмотрела на Цзи Юйтан с сияющими глазами.

Цзи Юйтан потеряла виски. Старший Юэ говорил, что от боевых поединков можно отказаться, но Ли Цзинюй уже показала класс, и если она сейчас отступит, её будут презирать еще больше. Она бросила на Ли Цзинюй гневный взгляд и, повернувшись к Шэнь Цзао, ответила:

— Хорошо.

Шэнь Цзао удовлетворенно кивнула и достала из рукава морскую раковину:

— Этот артефакт называется Раковина бесчувственности. Она беззвучна. Тема поединка — чувства. Можешь творить свободно. Я не буду усложнять: если сможешь заставить эту раковину издать звук, ты победила.

Цзи Юйтан промолчала. Сегодня она по-новому взглянула на выражение не буду усложнять. Помолчав, она спросила:

— А у старшей сестры Шэнь есть способ заставить её звучать?

Шэнь Цзао невозмутимо ответила:

— Разумеется.

Не успел никто и слова сказать, как Янь Шоуся холодно бросила:

— Невозможно! — Она даже не посмотрела на Шэнь Цзао. — Выбирай другую тему.

— Почему же невозможно? — Шэнь Цзао с усмешкой сложила руки на груди и, подойдя вплотную к Янь Шоуся, добавила: — Если ты не можешь, это не значит, что не могу я.

В голосе Шэнь Цзао отчетливо слышался вызов.

Две старшие сестры сцепились, и в итоге поединок был сорван. Цзи Юйтан почувствовала облегчение, но вместе с тем её терзали сомнения.

Был ли у этой Раковины бесчувственности какой-то особый смысл?

<http://bllate.org/book/19115/1877335>